

Обойдёмся без условностей...

Зима закончилась, и вновь начался сезон спокойствия и умиротворения. Время пролетает так незаметно, уже почти год прошёл. Как ваши дела?

Я решила, что хочу стать воспитателем ясельной группы. Теперь буду работать с детьми, которые только-только родились и ещё не могут даже самостоятельно садиться. Это полезный опыт для меня, как для будущей мамы. Да и люблю младенцев. Когда нахожусь в окружении детей, которым только предстоит выбрать жизненный путь, меня наполняет радостью мысль, что они смогут поделиться своими надеждами со мной. Думаю, все эти изменения связаны с моими отношениями: мы уже говорим о свадьбе, и я начала представлять, что однажды рожу ребёнка. Скоро у меня появится семья. Теперь я могу чувствовать радость и желать другим людям счастья.

Сейчас трудно поверить, что когда-то я ненавидела общество. И все изменения произошли благодаря Мотоджиру, нет, благодаря моему брату, который сейчас на небесах. Я ему очень признательна. Интересно, чем он сейчас занимается там? Это всего лишь предположение, но думаю, что он присматривает за кем-то. Мотоджиру был очень хорошим и добрым. Моя обязанность - нести эту доброту дальше. Я также пообещала себе, что стану счастливой не только ради себя, но и ради него.

Год назад вы отвели меня на его могилу, чтобы я убедилась в правдивости ваших слов. Его надгробие, новое, блестящее, выделялось среди старых могил, сильно впечатлив меня сиянием в лучах солнца.

Удивительно, насколько спокойна я была тогда. Хотя думала, что сойду с ума, едва увижу надгробие. Но подул нежный весенний ветерок, как будто бы Мотоджиру пытался пообщаться с нами. Теперь каждый раз, когда лица касается нежное дуновение ветра, я не могу не думать о брате, который смотрит на меня с неба и улыбается.

С тех пор прошёл год. Всего год, но ощущение, будто всё произошло много-много лет назад. Каждый раз, когда чувствую, будто вот-вот сдамся, достаю письма Мотоджиру и перечитываю их. Я рада, что мы с ним переписывались: так мне досталось кое-что от него. Они всё ещё в хорошем состоянии, и даже появляется ощущение, что через них брат продолжает жить. Будто всё ещё рядом.

Естественно, вокруг по-прежнему есть грубость и злость, но я больше не бегу от них, как раньше. Повзрослела благодаря Мотоджиру.

Его присутствие в моей жизни несколько не уменьшилось, наоборот, только сильнее укрепилось в моём сердце, будто пустило корни. Как если бы брат был огромным деревом, тянущимся к солнцу, а я - маленьким ребёнком, играющим, плачущим и взрослеющим в его тени. Я вскидываю голову вверх и щурюсь от ярких солнечных лучей, проглядывающих сквозь крону.

Пока мы живы, он всегда будет рядом с нами. Мы продолжим жить, и его душа будет бессмертна в наших воспоминаниях. Мотоджиру всегда как будто бы рядом, а слова, которые он оставил для меня, - всё равно что слова Бога.

Когда у вас будет время, напишите мне, расскажите, как ваши дела. Погода меняется, берегите себя, чтобы не простудиться.

28 мая.

Тооно Рика.

P.S. В течение жизни с нами происходит столько всего. Сейчас я планирую прожить её на полную ради себя и Мотоджиру. Не сдамся. Уверена, что брат сказал бы, что дело не в выигрыше или проигрыше. И всё же, я сделаю всё, чтобы не проиграть в борьбе с жизнью... Нет, в борьбе с самой собой.

Летом хочу слетать на Хоккайдо с другом и остановиться ненадолго в Хакодате, навестить могилу Мотоджиру. Но скажу точнее, когда определюсь с планами.

Обойдёмся без условностей...

Спасибо за твоё письмо. Я тоже недавно задумалась о том, как незаметно пролетели дни и месяцы. Больше года прошло с тех пор, как Мотоджиру нас покинул. Время – странная штука. Оно продолжает течь даже тогда, когда ты ничего не делаешь, и на это невозможно повлиять.

Сначала я боялась смотреть в календарь, потому что в такие моменты чувствовала, будто его смерть теряется где-то там, в прошлом. Но благодаря этому смогла вернуться к привычной повседневной жизни.

Именно поэтому люди способны выносить всю гамму чувств. Все сильные эмоции. Радостные и печальные. Их можно оставить позади. Отстраниться.

Смерть Мотоджиру... Реальность, от которой мне было невыносимо больно. Мои раны залечило спокойное и неумолимое течение времени, так что я решила, что должна принять всё, что он пережил.

До погребения гроб стоял в его комнате. Я подняла Мотоджиру и переложила на кровать. Я ничего не трогала здесь с тех пор, как его госпитализировали. Мне хотелось верить, что он вылечится и вернётся домой, так что я продолжала убираться в его комнате.

Он выглядел будто живой, когда лежал на кровати. Словно качался на волнах, залитый лунным светом, пробивающимся через занавески. Я почти слышала спокойное дыхание. Его лицо давно не было таким умиротворённым.

Я наконец-то освободилась от страданий. Теперь точно понимаю это. Хотелось бы мне, чтобы он вечно лежал в своей постели. Плевать на разложение. Я бы хотела этого, даже если бы, в конце концов, от него остались только кости. Мне бы не хотелось нарушать его покой. Всего на мгновение, но мне правда захотелось так сделать.

Сейчас я поддерживаю его комнату в прежнем состоянии: стол, одежду, диски, музыкальный центр; даже лыжи до сих пор стоят, прислонённые к стене. Каждый день прибираюсь, как и раньше, чтобы однажды, если он решит вернуться, всё стояло на своих местах.

Время от времени мне действительно кажется, что Мотоджиру вернётся. Когда сижу у себя, из его комнаты доносятся какие-то звуки. Однажды там сам по себе включился свет. На мгновение я радостно подумала: «О, я знала! Он вернулся!» Но потом села и поняла, что сама забыла выключить его после уборки. Но это неважно. Я счастлива, что могу думать о таком. Мне достаточно мысли, что он до сих пор где-то рядом со мной.

Да, прошло немало времени, прежде чем я осознала и приняла его смерть, но теперь, наконец,

могу переосмыслить свою жизнь. Да, я теперь довольно одинока, но это был важный шаг вперёд. Отныне я стану сильнее, буду работать и продолжать жить. Нам не изменить того, что люди рождаются и умирают в одиночестве, и неважно, сколько у них друзей или денег. Но не подумай, я не считаю, что люди по природе одиночки. Им важно держаться вместе, рядом друг с другом.

Когда стояла на перекрёстке и ждала трамвай, мне показалось, что я увидела Мотоджиру. Он был в летней одежде и рванул через дорогу вместе с друзьями. Сама не заметила, как закричала: «Мотоджиру!»

И, стоило мне осознать свой поступок, меня окатило волной сожалений, я упала на колени и начала плакать. Добрые люди помогли мне встать и отвели в тень арки. Они спросили, всё ли со мной в порядке, и я даже смогла ответить чистым голосом: «Да, теперь всё хорошо».

Да, теперь всё нормально. Я повторяла эти слова про себя снова и снова. На перекрёстке не было Мотоджиру. Только старенький скрипевший трамвай, ехавший в депо.

Наверное, именно тогда я окончательно приняла его смерть. Холодный сухой ветер с подножья горы гуляет по городу, царапает мои щёки, и я закрываю глаза и говорю себе: он мёртв.

Если у тебя будет время, навести его могилу. Я знаю, он будет счастлив.

Возможность написать тебе эти строки успокаивает мою боль. Наконец-то кто-то рад меня выслушать, наконец-то я могу рассказать кому-то о Мотоджиру... Это словно благословение.

Ты для меня как дочь. Обещаю, что не буду лезть в твою жизнь, но, прошу, заезжай ко мне время от времени и рассказывай про свои дела. Как и Мотоджиру, я с радостью выслушаю тебя, и, как он, улыбнусь тебе в ответ.

7 июня.

Нагасава Фукино.

На фотографии в конверте Мотоджиру, когда он был ещё ребёнком. Мужчина рядом с ним – мой муж, Нагасава Кендзиру. Они прожили вместе всего пять лет. Их отношения сложно назвать отношениями отца и сына, но они были близки. Мотоджиру всегда равнялся на него. Кендзиру раньше работал моряком, а когда уволился, устроился в торговую компанию, где и познакомился с твоим отцом. Мотоджиру воспринял смерть Нагасавы очень тяжело и ничего не говорил три месяца.

Женщина рядом – это я. Позирую с широкополой шляпой, потому что пытаюсь скрыть отсутствие макияжа.

Обойдёмся без условностей...

Наконец-то становится теплее, да? У вас, наверное, уже жарко. Я никогда не была в Токио и не представляю, как выглядит Симокитадзава, но в новостях о нём говорят как о самом молодом районе, так что ты, наверное, весело проводишь дни в окружении детей на работе.

Ещё, должно быть, в Симокитадзава дороги по обе стороны усажены деревьями, добавляющими в городскую серость живой зелени. Ты купаешься в солнечном свете и живёшь

здоровую жизнь.

Спасибо, что навестила могилу моего сына. После его смерти надо мной как будто нависли тучи, но мне стало лучше, когда я увидела тебя в добром здравии. Это даёт мне силы жить дальше. О, и передавай привет Андусану. Он держал тебя за руку и долго стоял у могилы Мотоджиру, хоть и не знал его лично.

Теперь мне интересно, о чём он с ним разговаривал. Попробую угадать. Мне кажется, скоро мы все узнаем кое-какие радостные новости. Нет, конечно, я не должна ничего такого воображать, но это единственное, чего я жду, не осуждай меня за небольшую слабость.

Уверена, что Мотоджиру тоже был бы очень рад. Я поняла это по тому, как свет упал на его надгробие, когда вы стояли там, взявшись за руки. Лучи будто окатили тебя стремительной волной с головы до ног. Думаю, это твой брат спустился с небес, чтобы побыть с тобой рядом в тот момент.

Мотоджиру покинул этот мир после того, как смог вдохновить сестру и помочь ей. Ты стала для него отдушиной в его незавидной жизни. Всё благодаря Божьей воле, я в это верю.

Спасибо всем почтальонам, разносящим почту, их работа помогла вам установить связь друг с другом.

Прямо сейчас по всем миру они усердно трудятся. Интересно, сколько их? Что ж, сколько бы их ни было, все почтальоны сейчас разносят письма, чтобы объединить людей. Эта мысль поднимает мне настроение. Они носят в сумках мысли всего человечества даже сейчас, в эпоху интернета, когда сообщения легко и быстро можно отправить через компьютер. Взираются на горы, пересекают реки и могут попасть в любой уголок мира – настолько сильные!

Ну, ладно, я тоже пользуюсь электронной почтой. Но все важные письма пишу от руки. Когда мне хочется убедиться, что мои мысли и эмоции достигли адресата, я беру ручку, и мне даже в голову не приходит использовать компьютер, хоть у меня и плохой почерк. Но именно в нём и заключена человеческая душа.

Я понимаю, почему сын так настаивал на бумажных письмах. И благодарна за то, что ты не утомилась от такого общения. Поэтому, если не против, я бы хотела писать тебе время от времени. Когда мне снова захочется поговорить о Мотоджиру, буду отправлять тебе письма и буду рада, если ты прочитаешь.

Когда у тебя появится время, приезжай в Хакодате. Сын, как и я, был рад, что ты заглянула в его комнату. Я хочу оставить в ней всё как есть. Когда у тебя будет семья и тебе захочется отправиться в путешествие, можешь остановиться у нас. Как твоя мама-в-Хоккайдо, я приму тебя с распростёртыми объятиями.

Даже если я не планировала, письмо всегда заканчивается мыслями о Мотоджиру. Но на этот раз мне бы хотелось немного рассказать о себе. Прошу, постарайся прочитать эту часть без смеха.

Скоро я снова выйду замуж. Есть человек, который поддерживал меня с самого начала госпитализации сына, и спустя год после похорон он сделал мне предложение. Его первая жена рано умерла, у него нет детей, так что у нас похожая судьба. Кроме того, он очень добр и искренне беспокоился о Мотоджиру до самого конца. Так что я хочу, чтобы вместо сына меня благословила ты. Так мне станет намного спокойней.

Что ж, кажется, я заговорила, так что на сегодня всё. Передавай привет Андусану. Молюсь, чтобы у вас всё было хорошо.

3 июля.

Нагасава Фукино.

Дорогая Нагасава Фукино-сама!

Рада, что у вас всё хорошо! Что за восхитительные новости! Уверена, брат был бы рад. У вас всего одна жизнь. Не беспокойтесь и не сомневайтесь – делайте так, как подсказывает сердце!

И спасибо вам за всё, что вы для меня сделали. Я беспокоилась, что доставила вам лишних хлопот, взяв с собой друга, и прошу прощения. Ещё вы накормили нас такими замечательными блюдами местной кухни! Там, где живу я, такая вкусная рыба – редкость. А маринованный кальмар был само совершенство.

В следующий раз я хочу снова сходить в тот ресторан. Можно будет собраться втроём с вашим новым мужем... Нет, вчетвером вместе с Андусаном.

Ещё я хотела сказать, что комната Мотоджиру произвела на меня неизгладимое впечатление. Она выглядела как картина без рамы. В воздухе витало едва уловимое напряжение. Мои слова, быть может, прозвучат странно, но помещение будто бы было живым.

Когда я зашла внутрь, по спине пробежали мурашки, а сердце сжалось от одной только мысли о том, что он вырос здесь. Каждая мелочь в комнате будто дышала, создавая впечатление, что брат жив и находится где-то здесь. В комнате я почувствовала едва уловимый запах. Его аромат. Я взглянула на его жизнь, будто погрузилась в неё. Андусан почувствовал то же самое.

Рада, что мы с Мотоджиру переписывались и что благодаря ему узнала истинную ценность жизни. Клянусь не потратить её впустую. И надеюсь, что вы, Фукино, тоже будете наслаждаться каждым днём. Он бы этого хотел.

8 июля.

Тооно Рика.

Тооно Рика-сама!

Мотоджиру – мой единственный сын, о котором я никогда не смогу забыть, сколько бы времени ни прошло. Иногда воспоминания доставляют мне боль. Он был моей жизнью, и пройдёт немало лет, прежде чем я смогу избавиться от горечи его смерти.

Я думала, что в порядке и смогу жить для себя. Но это неправда. Одиночество периодически подкрадывается неожиданно и внезапно. Когда падает снег или дует ветер, а ещё каждый раз, когда идёт дождь. В такие моменты я вспоминаю о ребёнке, которого любила всем сердцем. Однажды я бы хотела встретиться с ним снова.

К этому письму прикладываю записи из дневника, который сын вёл в больнице. Мотоджиру

писал в нём время от времени. Может, стоило показать его, когда ты приезжала, но я была так рада с тобой увидеться, что совершенно про это забыла. Возможно, для контекста стоило прислать всё, но, мне кажется, Мотоджиру было бы стыдно, так что отправляю только часть. Надеюсь, ты и дальше будешь писать мне. Береги себя.

15 августа.

Фукино.

8 мая.

Сегодня получил письмо от Ририки. Я очень долго его ждал. Но люди – животные, умеющие ожидать. Для того и рождены. Я вот, например, жду своей смерти. Но мысль о том, что именно это обстоятельство делает меня человеком, забавляет меня.

Каждый раз когда получаю весточку, у меня возникает чувство, будто я живу от письма до письма. В них моя воля к жизни. Единственная младшая сестра. Дорогая. Радость от нахождения родственника велика, ведь раньше я думал, что никогда не смогу встретиться с кем-то, с кем связан кровью. Хочу с ней увидеться и о стольком поговорить... Например, о наших жизнях. Ещё я поддержать её в будущем. И желаю, чтобы она была счастлива.

Как и ожидал, она меня не узнала. Мне больно, ведь я обманываю её. Не знаю, правильно ли поступаю. Может, стоило сразу ей написать: «Я твой брат». А ещё открыть правду о том, что мне осталось недолго.

Нет, это неправильно. Сейчас она переживает трудный период. Прибавлять ей сожалений – всё равно что бить лежачего. Я просто испорчу ей жизнь. Она и так всегда была одна, а если узнает, что её единственный брат скоро умрёт... Осознать подобное – всё равно что упасть с небес на землю. Я не позволю этому произойти. Поэтому решил писать ей письма. Так смогу скрывать правду и поддерживать в ней жизнь.

Однажды я найду повод тихонько исчезнуть. И правда о нашем родстве останется запечатанной, канув в Лету вместе с моей смертью. А я стану звездой, чтобы наблюдать за ней с небес. Так будет лучше.

10 мая.

Стоит ли рассказать ей о том, где живёт её отец? У меня осталось мало времени, мне незачем с ним видаться, но ведь Ририка проживёт ещё много лет. Но я не знаю, какую жизнь он вёл, и не могу позволить им встретиться вот так просто. Вдруг он сделает ей больно? Я не могу этого допустить.

Попрошу Михару-сан разузнать о нём. Думаю, это лучший вариант. Я мягко предложу Ририке встретиться с ним, а потом спрошу о её впечатлениях. Если он не будет достоин роли отца, на этом всё и закончится. Но ведь всё может получиться. Я не могу оставить её одну в этом мире.

Мой отец? Для меня он не отец. Моего зовут Нагасава Кендзи. А маму – Нагасава Фукино. И никак иначе.

27 мая.

Я не открываю письма сразу, потому что хочу насладиться эйфорией после их получения. Крепко прижимаю их к сердцу, смотрю на них, иногда вдыхаю запах. Да, это ненормально, но иногда мне кажется, что запах, исходящий от них - аромат моей сестры. Думаю, всё потому, что мы общаемся только по переписке.

18 июля.

В каждом письме я добавляю постскрипtum в надежде получить от неё ответ. Я не могу требовать от неё письма каждый раз, поэтому задаю разные вопросы окольными путями, надеясь, что это её заинтересует.

Ладно, сейчас открою послание. И проведу ещё одну беспокойную ночь, думая о её будущем.

9 сентября.

Мне стыдно за ложь в нашей переписке. Стоит ли рассказать правду о себе? Может, раз мне недолго осталось, нам стоит встретиться? Хочу её увидеть лицом к лицу. Но в этом нет смысла... Не могу допустить, чтобы её радость мгновенно превратилась в пустоту. Да, скоро я скину груз со своих плеч. Моя смерть близка, и лишь существование сестры успокаивает мой разум. Но разве могу я позвать её в Хакодате и признаться, что мне осталось совсем немного? Всё откроется в тот момент, когда она зайдёт в палату и увидит моё истощённое тело. Я не могу с ней так поступить.

Ох... Что же мне делать? Что же?..

1 октября.

Не хочу умирать. Иногда я забываю о приближении смерти, а когда вспоминаю - пугаюсь.

12 октября.

Я до сих пор не смог её подбодрить. Если умру завтра, то она увязнет в негативных эмоциях и потеряет себя... Я знаю об этом, поэтому не могу умереть. Господь Бог, мне плевать, что я не проживу и трети человеческой жизни, но прошу, позволь пожить ещё немного... Хотя бы год или два. Я должен спасти Ририку из того ада, в котором она живёт, любой ценой, а для этого мне нужно время. Я не хочу умирать.

30 октября.

Для кого я пишу этот дневник? Может, так пытаюсь объяснить всё тому, кто найдёт записи

после моей смерти. Его явно обнаружит лишь мягкосердечный человек.

4 ноября.

Я нужен Ририке. Она протягивает мне руку, ждёт от меня совета. Ждёт меня. Я полезен ей.

Перечитываю её письма много раз. Много-много. Целую бумагу. Ририка моя Венера. Она должна прожить и мою жизнь тоже. Никогда не разочаровывайся в жизни. Празднуй!

24 ноября.

Каждый раз, когда открываю или закрываю конверт, возношу молитву Богу.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/21433/3559537>